

ГОНТ

Газета о нашей гимназии
18 сентября 2004 года №2 (81)

Лето – это маленькая жизнь

Веселое лето

Веселое лето неслышно промчится,
Навечно растает в осенних дождях,
И с листьями в воздухе будет кружиться,
И с ветром промозглым на город сердиться,
Ворча на прохожих, ругаясь, гудя.
Назад не вернется веселое лето,
А в город другой, не стыдясь, убежит!
Ведь лету совсем не нужны документы...
Оно местом жительства не дорожит!
Оно и по нам не тоскует особо,
А осень – соскучилась наоборот...
А нам остается учеба, учеба,
И снова учеба без счета нас ждет.
Каникулы летние кончились скоро,
И масса эмоций доставили всем,
От них остаются одни разговоры,
Но даже и это неплохо совсем!

Трошина Анастасия

Солнце упало за горизонт,
Темное небо, кровью залив.
Тонкая пальма прямо, как зонт,
Легла зловещей тенью в залив.

Бурые воды скорбно молчали,
Красные волны злобно кидая.
Светлый песок они обагрjali,
Смерти печать на нем оставляя.

Тучи тяжелые тихо ползли,
Радуюсь скорой кончине света.
Ветер метался, крича от тоски,
Но вскоре смолкал, не дождавшись ответа.

Рваную рану тьмою накрыло,
Сверху рассыпав яркие звезды.
Черными стали воды залива,
Лунный свет, отражая грозно.

В тихом безумии черной ночи
Берег вздымался, неровно дыша.
Далекий Нептун повторенье пророчил,
Начала конец и начало конца.

Лето – это Ученье с увлечением

Крашенинников

Николай

Лето в КЛШ

Что же такое КЛШ? Дословно аббревиатура расшифровывается как «Костромская Летняя Школа». Не каждый учащийся нашей гимназии слышал об этом.

Вообще, довольно многие знают о различных Летних Школах, поэтому адресую первую часть своей заметки для всех, не имеющих ни малейшего представления о подобных мероприятиях!

Для многих само словосочетание «Летняя Школа» содержит определенный парадокс. Большая часть школьников привыкла к тому, что основное достоинство лета – каникулы! В некоторой степени с ними нельзя не согласиться – ведь любой работающий или учащийся человек мечтает об отдыхе! «Летняя Школа» – лишь альтернатива привычному отдыху. Здесь можно одновременно и отдыхать, и получать необходимый объем знаний.

Вы, наверняка, спросите, как же можно делать и то и другое одновременно? И тут придется несколько углубиться в подробности... Вы сможете совмещать и отдых, и учебу, разделив день на соответствующие части. Каждый человек, едущий на подобное мероприятие, должен понимать все его прелести и выгоды.

Стоит отметить, что здесь вы получите возможность прослушать лекции на внепрограммные темы, и, вследствие этого, даже получить некоторое удовольствие. Если вам надоели нудные (хотя и полезные) уроки, то это не повод бросать учебу. Стоит лишь углубиться в изучение интересных для вас тем, для того чтобы понять, насколько неисчерпаем Мир Науки. Летняя Школа – всего лишь пауза для желающих развиваться, не стоять на месте, а идти до конца по пути, длина которого – Жизнь.

Теперь немного информации для тех, кому не чуждо слово Фантазия, для тех, кто не может постоянно слушать заумные беседы о полезности знаний...

Согласитесь, необходимо все время менять обстановку, а не сидеть в душной, пыльной комнате все

каникулы. Я, например, нашел выход из вышеописанной ситуации именно в КЛШ. Не суть важно, какая это школа (математическая, гуманитарная или другая). Это зависит лишь от личных взглядов и интересов каждого. Тут вы получаете возможность провести свой отдых на свежем воздухе, вдали от наскучившей Москвы.

Лично я поехал в КЛШ по следующим причинам: во-первых, это отличная возможность провести лето со знакомыми тебе людьми (в основном, с одноклассниками). Ведь любая возможность беседы с друзьями гораздо познавательнее и интереснее, чем совсем не мудреное сидение за компьютером дома. Во-вторых, это знакомство с природой, достопримечательностями, городами отдаленных и просто незнакомых уголков России. В-третьих, я не сторонник «вдалбливания» знаний. Образование гораздо успешнее дается при наличии определенного интереса (в отличие от школы, каждый едет сюда лишь по собственному желанию).

В итоге хочется заметить, что все написанное мной написано искренне и откровенно. Весь этот текст является своего рода рекламой, советом и помощью для тех, кто не знает, как спланировать свое лето.

*Блохина
Наталья Мовчан
Софья*

Молдино

Отправляясь в Молдино мы думали, что началось лето. Оказалось, что мы ошиблись: через несколько дней резко похолодало. Все ходили и мерзли, ругаясь из-за обогревателя: куда его ставить в лабораторию или в баню. Потом, когда потеплело, мы смогли насладиться окружающей природой. Мы купались в озере, плавали на остров на байдарках, учили ботанику, энтомологию и гидробиологию. Пребывание в Молдино не лишено риска: на участок могут забежать варварские орды коз и овец. Также мы были коварно искусаны представителями отряда Diptera, то есть комарами. В общем мы здорово провели этот месяц и хотели бы поехать в Молдино и в этом году.

А никак. Никак – и все. Так что рассказывать я буду не о самом Ферапонтове, а о моих от него впечатлениях, благо их было немало. Хочу сразу сказать – на гуманитарную практику в Ферапонтов монастырь я ездила дважды, причем первый и второй разы отличались друг от друга, как зима и лето, как Кацва и Спивак. Короче, как Земля и Небо. Дело в том, что прошлогодняя поездка стала для меня, в первую очередь, поводом познакомиться с новыми одноклассниками, разобраться, куда я вообще попала благодаря успешной сдаче экзаменов. А монастырь... Конечно, равнодушным он не оставит никого, по крайней мере, большинство людей из моего класса, очень разных и друг на друга непохожих, решили именно так, но тогда он не был для меня главной целью поездки.

А во второй раз все изменилось. Еще только собираясь туда ехать, мы уже знали, что эта практика будет другой. Нам сказали, что теперь мы больше времени будем проводить в самом монастыре, изучая фрески Дионисия, меньше будем ездить на экскурсии. (Забегая вперед, скажу, что мне так не показалось). И, кроме того, мы все-таки уже знали друг друга, так что можно было спокойно заняться собственно «архитектурой и символикой Ферапонтова монастыря» (эти слова повторялись раза по 3-4 в каждой экскурсии). Я сразу представила себе, как, только приехав, мы кидаем сумки в гостинице, зовущейся в народе «мухенвальдом», и бодрым галопом мчимся в собор Рождества Богородицы, где и сидим безвылазно до конца недели.

А вот и нет. Все вышло совсем не так. Через пару часов после приезда мы действительно отправились в монастырь, но пробыли там совсем недолго. Войдя в собор, я буквально остолбенела: с прошлого раза я запомнила его хоть и теплым, но огромным и величественным. Теперь же ощущения были совершенно другими: он казался совсем крошечным по сравнению с тем гигантом, которого я себе представляла, светлым, уютным и даже каким-то удивительно домашним (из всех храмов, какие я видела, это – единственный, к которому подходит последнее слово). Недаром все-таки Леонид Александрович заметил, что все, кто хоть день прожил в Ферапонтове, начинают называть монастырь «своим», «нашим».

Потом мы отправились на прогулку по окрестностям. В прошлый раз мы тоже ходили по Ферапонтову, но не просто так, а с определенной целью – например, увидеть очередную церковь. А сейчас мы просто не торопясь брели вдоль озера, плели венки, кидали «блинчики»... приятно иногда среди всей этой суеты просто

остановиться и посмотреть вокруг себя. Это мы и сделали. И среди непрерывной (хотя, если честно, и интересной) учебы обнаружили проблески жизни. А то иногда у меня создавалось ощущение, что наша цель, где бы мы ни оказались, - обождать все памятники православной культуры в радиусе 100км., а запомним мы их или нет – дело десятое. Результат: «Я боюсь, что сыт по горло древнерусской тоской». А вот наша прогулка меня приятно удивила. Еще Флоренский писал, что каждая вещь прекрасна и неповторима лишь в своей естественной, природной среде. Так, при осмотре Ферапонтова монастыря, стоит любоваться не только самим зданием, но и сверкающим на солнце Бородавским озером, темной и угрюмой Цыпиной горой, холодным и ясным голубым небом.

Этим летом мы действительно меньше ездили, но я почему-то не почувствовала, что большую часть времени мы проводили в нашем монастыре. То есть нам провели несколько новых необычных экскурсий (например, в подклете, куда никак не водят), откуда я узнала довольно много интересного, но мы значительно меньше изучали стенопись собора. Лично я об этом очень жалею, так как в прошлом году экскурсии по символике и языку цвета Дионисия нам вела директор музея, Маргарита Афанасьевна. Пожалуй, с ее рассказами не сравнится ни одна из слышанных мною лекций. Начала она с того, что доходчиво нам объяснила, что никаких оригинальных и ярких ответов на свои вопросы она от нас не ждет, ведь мы серьезно переучились и начали говорить и что еще хуже – думать «старыми штампами и избитыми стереотипами». А потом призвала от этих штампов избавиться. Уж не знаю, насколько хорошо у нас это получилось, но, по-моему, такое начало лекции говорит само за себя. Стоит изредка задуматься над вещами, которые ты раньше считал очевидными и бесспорными, попытаться понять слова, которые прежде бездумно повторял за всеми. По-моему, только ради этого уже стоило съездить в Ферапонтово.

Лично для себя разницу между двумя поездками я сформирую так: если в прошлый раз мы ездили, чтобы узнать Ферапонтово, то в этот – чтобы его почувствовать. Именно поэтому мне больше понравилась вторая поездка хотя, конечно, о вкусах не спорят.

И последнее (для восьмых гумиков): если вы думаете, что второй раз ехать на практику в Ферапонтово скучно, ошибаетесь. Вы просто заново откроете его для себя (уж извините за «избитый стереотип»)), ощущения будут, точно вы заново перечитали старую добрую книгу, став старше на год, и поняли ее немного по-другому.

* “как землю нам больше небес не любить...”))

Белое море. Ночь отъезда.

Уже стемнело. Капли дождя падали в Белое море, опресняя его собою, шелестели по желтеющим листьям и вечнозеленой хвое, стучали по тенту, туго растянутому над костром. А у костра было сухо и тепло. Громкое чтение вслух ** то и дело прерывалось взрывами хохота.

- Да вам-то чего не спится? – ворчала чайка Долли* на своих птенцов. – Вот и сами небось будете такими же охламонами, как эти. Ну, ничего, сейчас автобус приедет и увезет их всех к орлану-белохвосту...
- Мама, а почему этим людям не сидится в родном гнезде?
- Нас кормить приехали. А еще – комаров. Есть у них штука такая – репеллент называется. Намажутся – и целых полчаса им кажется, что комары их меньше едят. Иллюзия одна – перьев-то нету все равно. Но главное развлечение называется «ботаника» – это про тех, которые растения. А «зоология» - про тех, которые не растения... Или наоборот – я-то откуда помню? Биологи они, в общем...

Чтение у костра прекратилось, сменившись пением и звоном гитары.

- Мама, - спросил неумный птенец, - а когда же они спят?
- Бывает, - ответила Долли. – Иногда. У них на этот счет есть адаптивная эволюция: из малышей образуются школьники, умеющие ложиться очень поздно и вставать очень рано. Из школьников – студенты, подолгу обходящиеся без отдыха и сна. А студенты превращаются в начальников практики, которые и вовсе не спят. Видали их главного, бородатого и в жутких очках? Вот не будете ночью спать – сами такими же станете.

И птенцы испуганно притихли, притворяясь, что спят.

...Ночь была дождливой, сырой и холодной. Пока продолжалась научная работа, мы традиционно избегали песен и даже просто разговоров о плохой погоде, делающей сушу неуютной, а море – опасным. Наивное суеверие. Очень наивное. Хорошо работает. Очень хорошо. А теперь, когда дождю уже никто не запрещал идти, он отработывал за все ясные дни уходящего лета. Да, уходящего. Здесь, возле Полярного круга, в середине августа уже начинается осень. И в палатках по утрам как-то зябко. И вообще пора в Москву.

А жаль. Месяц на Белом море – маловато!

** Чайка Долли – реальная историческая личность. От прочих чаек отличалась формой и цветом клюва, некоторыми более тонкими признаками, а также постоянным местонахождением вблизи лагеря.*

*** Ю. Коваль «Суер-Вуер».*

Лето – это Время удивительных путешествий

Холоденко
Роман

Чудеса, которые запомнились

Лето – это прекрасное время года. Нет ничего лучше мягкой травы, которая прогибается от легкого касания босой ноги. Или речки, которая покрывается, словно паутинкой, когда дует ветер. Летом школьники отдыхают.

Я, например, летом был в Израиле. На юге Израиля есть необыкновенный парк «Тимна». Когда кто-то говорит нам слово парк, то мы сразу представляем себе колышущуюся крону деревьев, зеленые кусты и щебетание птиц. Парк «Тимна» – это совсем другой парк. Вокруг тебя простирается каменная, необъятная безмолвная пустыня. Когда я попал туда, то увидел первое чудо: каменный гриб. И только потом я узнал, что этот гриб был создан природой в течение миллионов лет, а не руками человека. Второе чудо – это «Соломоновы столбы», которые выточены в скале самой природой.

Также я посетил Сафари. Это такой зоопарк, но и он не простой. Мне казалось, что звери живут не за решеткой, а на свободе. Они красивые и ухоженные. Когда мы ехали на машине по Сафари, то вокруг вдали бегали страусы, топтались неуклюжие бегемоты, львы лениво разлеглись под пальмой, бегемоты встали в круг и обсыхали на солнце. Самыми интересными звери в Сафари – это обезьяны. Они ведут себя точно, как люди. Один орангутанг, когда мы к нему подошли, попросил нас дать ему поесть! Но не словами, а жестами. Сначала он показал на свой рот, а потом как бы поманил нас пальцем.

Мой отдых летом мне очень понравился!

Грачев Д.

Ферапонтово

Этим летом я ездил на север в село Ферапонтово, где стоит знаменитый монастырь, построенный еще в 13 веке. Знаменит он фресками Дионисия – великого иконописца, его фрески производят сильное впечатление своей древностью и величием. Монастырь стоит на берегу большого глубокого озера, местами заросшего красивыми, крупными белыми кувшинками. В селе есть чудесная библиотека – с печкой и домоткаными ковриками, там я брал читать хорошие книги. Посреди села стоит современный памятник – солдатам великой отечественной войны. Мы купались, плавали через озеро на моторной лодке, и однажды посреди озера у нас кончился бензин. Мама боялась, что нас затянет в шлюзы, нам с папой пришлось грести, и на веслах мы с трудом через час добрались до берега.

Мы приехали с таким загаром, что никто не верил, что мы были не на юге, а на севере.

*Богданов
Сергей*

Мой летний отдых

Два с половиной месяца от этого короткого лета я провел на даче недалеко от Москвы. После ремонта наш дом, покрытый желтой штукатуркой, стал смотреться значительно на фоне громадин стоимостью по несколько миллионов. На даче я приобрел новых друзей, в обществе которых проводил весь день, а утро и вечер посвящал чтению непосильного списка литературы для 7-го класса. Мои новые друзья любят проводить время за компьютером, что мне не очень нравится. Зато играть во все, от футбола до шахмат, очень интересно. Такие дни скрашивали созерцание зеленых газонов с пестреющими пятнами цветов. Однако во время отдыха, головную боль причиняли задания по немецкому и биологии, поэтому много времени я проводил, редактируя материалы.

Другая часть отдыха – две недели на живописном греческом острове Корфу. Море, ласкающее взор, завораживающее голубизной, солнце, любующееся в неровное водяное зеркало, примеряющее наряды из легких облаков, серебристые оливы, сбегаящие к воде по склону горы в изящном поклоне дуплистых стволов... На Корфу я научился кататься на водных лыжах, что оказалось не так трудно, как я ожидал. Вечером мы ходили в ресторан. Особенный эффект на меня произвел вечер лобстера, где ни одно блюдо не обходилось без этого редкого морского обитателя. Лето имеет свойство быстро заканчиваться, а учебный год длится долго. Но, набравшись летом сил, я с охотой продолжаю учиться.

Первые три недели лета я провел в замечательном крымском городе Феодосия. Этот город с давней и богатой историей. Многие знаменитые люди нашли в нем добрый приют. Древние брусчатые мостовые Феодосии помнят художника Айвазовского и писателя Грина. Я был в музеях, хранящих память об их жизни и творчестве. Но главное и незабываемое – море и горы.

Карадаг, огромный горный массив, сохранившийся еще с юрского периода. Водопады малого каньона. Стремительная река в ущелье между гор. Мы переходили ее бесконечное количество раз. Ноги стали мокрыми после первого же перехода. Мама купалась в водопаде, где температура воды была всего 9 градусов. Я же не рискнул, о чем сожалею.

Это можно сказать, счастье – ранним утром пройти по набережной, заглянуть в ближайшее кафе «Ассоль», съесть яичницу и, наконец, спуститься к морю. О море можно рассказывать бесконечно, и все равно ничего не сказать. Оно меняется каждую секунду. Оно доброе, Черное море. Мы также ездили в прекрасный Судак, видели знаменитую генуэзскую крепость, долго брели по Голицынской тропе, посетили грот Шаляпина, были в бухте Ихтиандра, где снимался фильм «Человек-амфибия» и где на стенах небольшой пещеры до сих пор сохранилась специальная киношная краска, нанесенная для придания пещере более таинственного вида. Очень стойкая, цепкая краска. Сейчас такой, наверное, уже нет. Если погода портилась, мы уезжали с Черного моря на Азовское. Оно тоже хорошее, хотя и мелковато.

Я очень полюбил Феодосию. Я надеюсь увидеть ее следующим летом.

Июль и начало августа я провел в маленьком городке Уварово Тамбовской области. Там, как известно, моря нет, но зато есть тихая, ласковая река Ворона и огромный сосновый бор, в котором очень хорошо гулять в полдень. Колючее июльское солнце прячется в сосновых иглах, и вдруг слепит глаза, когда выходишь из леса на поляну. У нас в Уварово есть небольшая дача, где можно развести костер и испечь картошку, можно пойти на речку и купаться до дрожи, а можно залезть в гамак и пролежать полдня с хорошей книжкой, поедая черную смородину с ближнего куста.

Я уже бывал в Санкт-Петербурге раньше, но этим летом, в августе месяце поехал в этот поистине величественный город еще раз. Это бездонный город. Екатерининский дворец в Царском Селе, гулкие залы Эрмитажа, Петергоф, Павловск, Невский проспект, Исаакиевский собор, кони Клодта, Аничков мост, Фонтанка, квартира Пушкина, Черная речка... За всем этим – история, легенда, оживающая на глазах.

Я много читал этим летом, старался хорошенько отдохнуть перед учебным годом, и все же лета, как всегда, немножко не хватило. Ну, ничего, пройдут осень, зима, весна... и лето вернется, и я тоже вернусь в те места, которые успел полюбить всем сердцем.